

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Обзор последних событий в Казахстане, Таджикистане и
Туркменистане

Декабрь 2015 г.

Данный материал был подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза. Организаторы, подготовившие данный документ, несут полную ответственность за содержание документа, которое ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающее точку зрения Европейского Союза.

Настоящий документ представляет обзор последних событий в области свободы слова и средств массовой информации; свободы объединений и собраний; а также доступа к правосудию, недопущения дискриминации и защиты уязвимых групп в Казахстане, Таджикистане и Туркменистане. Он основан на результатах мониторинга, проведенного Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧиСЗ), общественным фондом «Нотабене» (Таджикистан) и Туркменской инициативой по правам человека (ТИПЧ, находящейся в изгнании в Австрии) в своих странах с августа 2015 года по декабрь 2015 года. Международное партнерство по правам человека (МППЧ, Бельгия) провело дополнительное исследование и подготовило настоящий документ вместе с тремя партнерскими организациями в рамках проекта «Транснациональная коалиция гражданского общества в поддержку фундаментальных прав в Центральной Азии».

Контакты:

Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧиСЗ)
www.bureau.kz

Общественный фонд «Нотабене» («Нотабене»)
www.notabene.tj

Туркменская инициатива по правам человека (ТИПЧ)
www.chrono-tm.org

Международное партнерство по правам человека (МППЧ)
www.IPHROnline.org

Содержание

Резюме событий в трех странах	2
Казахстан.....	5
Общая ситуация	5
Свобода слова и СМИ	6
Свобода объединений и собраний.....	11
Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп	13
Таджикистан	15
Общая ситуация	15
Свобода слова и СМИ	16
Свобода объединений и собраний.....	17
Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп	19
Туркменистан	22
Общая ситуация	22
Свобода слова и СМИ	23
Свобода объединений и собраний.....	25
Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп	26

Резюме событий в трех странах

Казахстан

В последнее время в Казахстане усилились гонения на свободу слова и инакомыслие. Это происходит на фоне ухудшающейся экономической ситуации в стране, в результате чего власти видимо опасаются растущих протестных настроений в обществе.

Продолжая череду случаев принудительного закрытия СМИ, еще один журнал, критикующий власти - «ADAM» - был закрыт решением суда в октябре 2015 года после того, как его деятельность была приостановлена якобы за допущенные нарушения технических требований. Судебные решения, присуждающие завышенные суммы компенсаций в делах по клевете со стороны СМИ также вызывают озабоченность.

На пишущую на темы коррупции журналиста и блогера Ботагоз Жуманову в октябре 2015 г. было совершено нападение, что еще раз подчеркнуло остро стоящий вопрос уязвимости журналистов. Подозреваемый был задержан, следствие ведется.

В последние месяцы появились новые случаи блокировки новостных сайтов и социальных сетей. В некоторых случаях сетевые ресурсы внезапно становились недоступными без каких-либо официальных объяснений со стороны властей, в то время как некоторые сайты блокировались судебными решениями по обвинениям в размещении материалов «экстремистского» содержания. В ноябре 2015 года, после четырех лет блокировки, наконец, был восстановлен доступ к популярной блог-платформе LiveJournal.

Вызывает озабоченность наметившаяся в последнее время тенденция увеличения количества дел, когда журналистов, гражданских активистов и других граждан обвиняют по статьям Уголовного кодекса, применение которых может привести к ограничению права граждан на свободу выражения и других фундаментальных прав. Среди них - широко и нечетко сформулированные статьи по «разжиганию розни», «распространению заведомо ложной информации», и «пропаганде сепаратизма», и также положения о клевете.

Известные общественные деятели Ермек Нарымбаев, Серикжан Мамбеталин и Болатбек Бялов были арестованы в октябре-ноябре 2015 года по обвинениям в «разжигании розни» в связи с их публикациями в социальных сетях, а в начале ноября 2015 года начались слушания по делу против блогера Ермека Тайчибекова, обвинения которому предъявлены в связи с его публикациями в сети. Дело против главы Союза мусульман Казахстана Мурата Телибекова, который был обвинен в «разжигании розни» за книгу, которую он пытался опубликовать двадцать лет назад, было приостановлено в середине октября 2015 года, но так и не было закрыто. В ноябре 2015 года верующий-протестант Ыхлас Кабдукасов был осужден за «разжигание розни» и приговорен к 7 года ограничения свободы за обсуждение вопросов веры с другими.

Дело по обвинению в «распространении заведомо ложной информации» было инициировано в отношении правозащитника Елены Семеновой из-за ее публикаций в социальной сети Facebook о заявляемых случаях применения пыток к заключенным, а администратор страницы в социальной сети Игорь Сычев был приговорен к пяти годам тюрьмы за пропаганду «сепаратизма» в ноябре 2015 года из-за публикации опроса в интернете. В вызывающем беспокойство примере применения положений о клевете, в октябре 2015 года гражданский активист Амангельды Батырбеков был приговорен к полутора года тюремного заключения за публикацию статьи с обсуждением действий прокурора.

Подвергаемый критике законопроект о НПО был подписан президентом РК в начале декабря 2015 года. В новом законе содержится ряд проблемных положений, которые могут быть использованы

для неправомерного ограничения прав НПО на свободу объединения. В совместном заявлении несколько десятков казахстанских НПО, работающих в области прав человека, призвали президента страны наложить вето на новый законопроект. Представители органов ООН по правам человека также объявили о том, что законопроект противоречит международным стандартам в области прав человека.

Профсоюзы, не сумевшие пройти перерегистрацию в соответствии с новым законом о профсоюзах, принятым в прошлом году, находятся под угрозой закрытия. Решение суда о закрытии Коммунистической партии Казахстана якобы по причине недостаточного количества ее членов было оставлено в силе апелляционным судом в сентябре 2015 года.

В своем ежегодном отчете, представленном в октябре 2015 года, Комиссия по правам человека при президенте РК рекомендовала принять новый закон о мирных собраниях, который бы соответствовал международным стандартам. За принятие такого закона долгое время ратовали как гражданское общество страны, так и международные органы по правам человека. Тем временем власти под различными предлогами продолжают отказывать в проведении мирных протестов, а также задерживать и наказывать участников несанкционированных протестных акций.

КМБП продолжает работу по оказанию содействия жертвам судебных процессов, проводимых в нарушение международных стандартов, и подаче от их имени жалоб в органы ООН по правам человека. В октябре 2015 года Бюро стало известно о принятии Комитетом ООН по правам человека к рассмотрению жалобы, поданной от имени Владислава Челаха, солдата срочной службы, приговоренного к пожизненному заключению по обвинению в убийстве коллег в 2012 году. Это дело вызвало широкий общественный резонанс.

По-прежнему сохраняется озабоченность по поводу обращения, которому подвергаются в заключении лидер оппозиционной партии Владимир Козлов, правозащитник Вадим Курамшин и поэт и диссидент Арон Атабек. Все вышеупомянутые активисты неоднократно подвергались наказанию якобы за нарушение правил тюремного распорядка. Одобрение французским правительством решения об экстрадиции в Россию известного оппонента казахстанских властей Мухтара Аблязова было подвергнуто критике правозащитными группами в связи с риском того, что он может быть передан из России в Казахстан, где он может быть подвергнут несправедливому судебному разбирательству и жестокому обращению.

Таджикистан

В начале сентября 2015 года имели место два вооруженных нападения в Душанбе и в близлежащем городе. Таджикские власти связывают нападения с оппозиционной Партией исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), несмотря на то, что руководство партии категорически отрицает ее причастность к этим событиям. В последующие после нападений недели, находящийся за рубежом лидер ПИВТ был обвинен в организации нападений, более 20 ее членов задержали по обвинению в причастности к насилию, а сама партия была запрещена как «экстремистско-террористическая» организация. Это решение по сути знаменует собой конец эпохи политического плюрализма, начавшейся после положивших конец гражданской войне и установивших разделение власти между представителями власти и оппозицией мирных соглашений 1997 года.

Международные партнеры Таджикистана с беспокойством отреагировали на меры, принятые в отношении ПИВТ и ее представителей, и отметили, что таджикские власти, стремясь к обеспечению безопасности, должны соблюдать свои международные обязательства в области прав человека.

Факты задержания двух адвокатов, защищающих права арестованных членов ПИВТ, вызывают тревогу. Адвокаты задержаны по обвинению в мошенничестве - обвинения, использовавшиеся и ранее против адвокатов, работающих по чувствительным делам. Бузургмехр Еров и Нуриддин Махкамов были задержаны, соответственно, в сентябре и октябре 2015 года и в настоящее время находятся под стражей. Кроме этого, в конце октября месяца все по тому же обвинению в мошенничестве задержан еще один представитель коллегии адвокатов «Сипар» - Дилбар Додаджонова. Международные неправительственные организации, а также другие представители международного сообщества призвали прекратить проводимые по единому сценарию задержания адвокатов по обвинениям, которые, как представляется, мотивированы их профессиональной деятельностью.

Поправки к новому Закону «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», принятые в ноябре 2015 года, усилили опасения по поводу того, что независимость адвокатуры находится под угрозой в стране. Для того, чтобы заниматься адвокатской практикой, юристам теперь необходимо сдавать квалификационный экзамен и регулярно проходить переаттестацию в комиссии, которая находится в ведении Министерства юстиции. Лица, имевшие судимость, лишаются права работать в качестве адвокатов. В то время как от всех адвокатов требуется вступить во вновь созданный Союз адвокатов Таджикистана, данный союз еще не зарегистрирован Министерством юстиции. Это вызывает опасения, что у действующих адвокатов будет совсем мало времени для выполнения требования нового закона в установленный срок до конца марта 2016 года.

В рамках тенденции произвольных ограничений доступа в Интернет и к мобильной телефонной связи, в последние месяцы сообщается о новых случаях блокирования новостных сайтов и социальных сетей, и также ограничения доступа к услугам смс-сообщений. Как и в предыдущих случаях, провайдеры заявили, что данные меры были приняты после получения неофициальных распоряжений от Службы связи при правительстве Таджикистана. Поправки к законодательству о противодействии терроризму, принятые нижней палатой парламента в конце ноября 2015 года, предоставляют спецслужбам новые широкие полномочия ограничивать доступ в Интернет и к мобильным услугам в период проведения контртеррористических операций, создавая тем самым правовую базу для проблемной практики, которая уже неоднократно применялась.

В августе 2015 года вступили в силу раскритикованные поправки к Закону «Об общественных объединениях», требующие от НПО уведомлять Министерство юстиции о полученных зарубежных и международных грантах до начала их использования. Тем не менее до сих пор не приняты инструкции, детализирующие порядок такого уведомления. В результате НПО вынуждены продолжать работать в условиях неопределенности, не имея понятия о том, как именно новые положения будут реализовываться. По-прежнему вызывают озабоченность нерегламентированные проверки НПО, проводимые Налоговым комитетом и другими государственными ведомствами.

До сих пор находится на рассмотрении в суде иск на ликвидацию «Нота Бене», поданный Налоговым Комитетом на основании того, что данное НПО якобы использовали пробелы в законодательстве когда зарегистрировалась в качестве «общественного фонда», а не «общественного объединения».

Туркменистан

Расцветшая за годы тоталитаризма жесткая цензура внутри Туркменистана способствовала развитию климата неприятия любой критики государственной политики. Несмотря на то, что официальная делегация Туркменистана впервые за последние годы приняла участие в ежегодном Совещании ОБСЕ по обзору выполнения обязательств в области человеческого измерения (HDMI), она покинула Совещание уже через два дня, что, по-видимому, было вызвано критическими заявлениями, высказанными другими участниками форума в адрес политики Туркменистана в

области прав человека. Правительство осудило эти заявления как «провокационные», «неэтичные» и направленные на «дискредитацию» имиджа страны.

Опасения по поводу плачевной ситуации со свободой слова в стране усугубляются фактом преследования корреспондента Радио Свободная Европа/Радио Свобода Сапармамедда Непескулиева, который содержался в заключении инкоммуникадо с лета и, как полагают, был приговорен к трем годам лишения свободы по сомнительному обвинению в хранении наркотиков.

Дело всемирно известного коневода Гельды Кяризова, впавшего в немилость у правительства около десяти лет назад, также иллюстрирует нетерпимость властей к свободе слова. Кяризову наконец-то позволили выехать из Туркменистана в сентябре месяце. Тем не менее, в отместку за то, что он и его семья отказываются молчать, и открыто рассказывают о преследованиях со стороны туркменских властей, Кяризов продолжает сталкиваться с фактами запугивания и в России, где он проживает в настоящее время.

Представители официальной туркменской делегации заявили на Совещании ОБСЕ в Варшаве о том, что информация о насильственном удалении спутниковых антенн с жилых зданий не соответствует действительности. Тем не менее, официальные документы, предоставленные ТИПЧ, подтверждают, что в реальности данная практика осуществляется в контексте подготовки к азиатским играм в закрытых помещениях, которые пройдут в Туркменистане в 2017 году. Подготовка к Азиаде спровоцировала еще одну волну незаконных сносов домов, в результате которой людей лишают не только жилья, но и имущества, так как часто граждан вынуждают покидать жилье в считанные дни без предоставления им времени для перевозки имущества.

Празднование Дня независимости 27 октября 2015 года вновь сопровождалось массовой мобилизацией граждан для участия в восхваляющих режим торжествах, которые в этот раз включали исполнение патриотической песни, написанной президентом. В результате длительных репетиций, участники мероприятия были оторваны от работы и учебных занятий. Необходимо отметить, что учащиеся школ в этот раз были освобождены от необходимости участвовать в репетициях. В ответ на призыв президента увеличить усилия по сбору урожая хлопка, власти снова мобилизовали граждан для работы на хлопковых полях.

В то время как ранее для молодых людей призывного возраста уже был введен запрет на выезд за пределы страны, ТИПЧ стало известно о том, что данный запрет недавно стал распространяться и на тех молодых людей, которые уже отслужили в армии. Этим мужчинам не позволяют выезжать из страны под предлогом того, что они могут быть завербованы военными группировками.

Во время своего визита в Туркменистан в начале ноября 2015 г. государственный секретарь США Джон Керри в ходе переговоров с президентом Бердымухамедовым выразил обеспокоенность ситуацией с правами человека, в том числе с положением политических заключенных. Тем не менее, неизвестно, приняли ли туркменские власти какие-либо конкретные меры по итогам визита. Судьба десятков людей, заключенных в тюрьму по политически мотивированным обвинениям в Туркменистане по-прежнему остается неизвестной, и последнее президентское помилование, как представляется, не коснулось ни одного узника данной категории.

Казахстан

Общая ситуация

В последние несколько месяцев экономическая ситуация в Казахстане продолжала ухудшаться. Падающие цены на нефть и другие внешние факторы продолжали оказывать влияние на

экономику страны, приводя к значительному снижению бюджетных доходов. Национальная валюта ослабла, а решение правительства по снятию интервенций, принятое в августе 2015 года, привело к ее дальнейшему падению. Обычные граждане страны почувствовали на себе рост цен на потребительские товары, а в нефтегазовой и других отраслях экономики начались увольнения. В ближайшее время улучшение ситуации не ожидается, сам президент в октябре 2015 года [предупредил](#), что «наступает настоящий кризис».

В то же время имеются **причины для беспокойства в области защиты прав трудящихся**. Новая редакция Трудового кодекса, которая 23 ноября 2015 года была подписана президентом Назарбаевым, подверглась критике из-за ухудшения защиты прав работников; новый Уголовный кодекс, вступивший в силу в январе 2015 года, ограничивает права на организацию забастовок; новый закон о профсоюзах, принятый в прошлом году, привел к тому, что в настоящее время большое количество профсоюзов стоят перед перспективой закрытия.

Согласно [заявлению](#) КМБПЧ, сделанному в октябре 2015 года, недавний всплеск количества случаев преследования гражданских активистов, средств массовой информации и онлайн-платформ отражает попытки подавить критику и протестные настроения на фоне ухудшающейся экономической ситуации. (Более подробно инциденты описаны в разделах «Свобода выражения и средств массовой информации» и «Свобода собраний и объединений» ниже).

Свобода слова и СМИ

Ситуация со средствами массовой информации

Продолжая наблюдаемую последние несколько лет традицию принудительного закрытия средств массовой информации, в октябре 2015 года **был закрыт еще один журнал**, выразивший оппозиционную точку зрения:

- В феврале 2015 года Алматинской городской суд [оставил в силе судебное решение](#) о закрытии еженедельника «ADAM bol» из-за статьи о конфликте в Украине, которая была признана содержащей элементы «пропаганды войны». После того, как было вынесено это решение, журналисты издания запустили новый журнал «ADAM», который, тем не менее, вскоре также подвергся гонениям. 25 сентября 2015 года Алматинской городской суд оставил в силе августовское решение суда нижней инстанции о трехмесячном приостановлении публикации журнала. Причиной запрета было указано, что первые выпуски «ADAM» вышли только на русском языке, несмотря на то, что при регистрации в марте 2015 года издатели указали, что журнал будет выходить на русском и казахском языках. Чтобы не потерять аудиторию «ADAM» продолжил публиковать информацию на своей странице в Facebook уже после вступления решения суда в силу. Это явилось причиной новых репрессивных мер со стороны прокуратуры, которая потребовала признать ранее закрытый журнал «ADAM bol», «ADAM» и страницу «ADAM» в Facebook «единым СМИ», а также отозвать лицензию издателей и наложить запрет на выпуск материалов, как в печатном виде, так и в сети. 22 октября 2015 года это ходатайство было удовлетворено Алматинским районным судом, и «ADAM» был закрыт. Факт закрытия журнала был [подвергнут критике](#) в том числе Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дуньей Миятович.

В отношении этого же журнала был подан иск о клевете с предъявлением непомерных сумм возмещения морального ущерба:

- 8 сентября 2015 года районный суд Алматы вынес [решение](#), обязывающее редактора журнала «ADAM» выплатить 50 миллионов тенге (около 180 000 евро) в качестве

компенсации за моральный ущерб, нанесенный заместителю председателя КНБ РК в связи с публикацией статьи, вышедшей месяцем ранее. В статье содержались обвинения об участии истца в незаконных действиях. Позже журнал опубликовал опровержение, заявив, что представленная в статье информация основывалась на недостоверных сведениях. Несмотря на это, районный суд удовлетворил требования истца в полном объеме. Журнал подал апелляцию, но проиграл. Ожидается, что издатели подадут кассационную жалобу.

Еще один недавний случай, когда суд вынес решение о выплате СМИ крупных сумм компенсаций:

- Как [сообщалось ранее](#), летом 2015 года суд обязал собственника новостного портала **Nakanune.kz** выплатить 20 миллионов тенге (около 75 000 евро) Казкоммерцбанку, крупнейшему в стране частному банку, за публикацию статьи, в которой обсуждались обвинения в коррупции в ряде строительных проектов, принятых в эксплуатацию властями Алматы. Апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции в силе, в связи с чем портал находится на грани банкротства. Представители СМИ планируют подать кассационную жалобу.

В соответствии с новым Гражданским процессуальным кодексом, вступающим в силу с 1 января 2016 года, **сумма госпошлины**, которую истцы, подающие иски о клевете, должны будут оплатить, **зависит от требуемой ими суммы компенсации**. Фонд защиты свободы слова «Adil Soz» [выразил надежду](#), что новые положения помогут положить конец практике подачи исков на огромные суммы против СМИ и журналистов.

Нападение на журналистку

На журналистку, освещающую вопросы коррупции в государственных проектах, было совершено нападение, что послужило поводом для беспокойства о том, что она стала целью преследования в связи с ее профессиональной деятельностью:

- Вечером 8 октября 2015 года на журналистку и блогера **Ботагоз Жуманову** было совершено нападение у подъезда ее дома в момент ее возвращения с работы. Молодой человек в спортивном костюме напал на нее сзади, сбил с ног и принялся пинать. После этого он убежал, ничего у нее не забрав. В результате полученных травм г-же Жумановой потребовалась госпитализация. Полиция завела уголовное дело по факту нападения, которое было зафиксировано камерой наблюдения, установленной у подъезда дома, где проживает журналистка. В конце октября 2015 года полиция задержала подозреваемого, который, по словам полиции, заявил, что осуществил нападение на журналистку с целью ограбления, однако испугался соседей и убежал. Г-жа Жуманова [заявила](#), что не верит в его версию о мотивах нападения и выразила надежду, что полиция проведет тщательное расследование заявлений о том, что нападение на нее было связано с ее профессиональной деятельностью.

Во многих случаях нападений на журналистов, имевших место в прошлом, как правило, тщательных расследований не проводилось и приговоры не выносились.

Цензура в интернете

Случаи произвольной блокировки интернет-сайтов в Казахстане стали уже традицией. В начале сентября 2015 года популярный новостной и аналитический портал **Ratel.kz** и сайт новостей **Zonakz.net** были подвергнуты блокировке в отсутствие судебного решения и без каких-либо

объяснений. На конец ноября 2015 года оба сайта оставались недоступными. В этот же период недоступным оставались видеохостинг dailymotion.com и блог-платформа tumblr.com.

Также продолжает вызывать беспокойство, что доступ к сетевым ресурсами иногда подвергается полной блокировке на основе заявлений о том, что отдельные публикуемые на них материалы носят «экстремистский» или «террористический» характер. Так, 7 сентября 2015 года районный суд Астаны [вынес постановление](#) о блокировке, среди прочих, видеохостинга vimeo.com по вышеуказанным причинам по требованию Комитета связи, информатизации и информации Министерства инвестиций и развития РК - органа, ответственного за мониторинг и отслеживание онлайн-контента, признанного противозаконным. Доступ на сайт был восстановлен лишь спустя несколько недель, после того, как сайт сообщил об удалении проблемных публикаций.

Вопиющим примером произвольной блокировки интернет-сайтов якобы из-за публикуемых на них «экстремистских» материалов является ситуация с популярной блог-платформой [LiveJournal](http://LiveJournal.com) (Живой журнал), которая была заблокирована на протяжении четырех лет (доступ открывался временно лишь несколько раз и на короткое время). 11 ноября 2015 года ресурс был окончательно разблокирован. По информации от Комитета связи, информатизации и информации, решение о разблокировке [было принято](#) после того, как блог-платформа сообщила о том, что запрещенные материалы были удалены с сайта.

На форуме по противодействию насильственному экстремизму в Центральной Азии, который состоялся в Астане в сентябре 2015 года и участие в котором приняли представители органов безопасности и правопорядка из Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, социальные сети Facebook, Twitter и видеохостинг YouTube выделены в качестве сетевых ресурсов, содержащих «экстремистские» и «террористические» материалы. Представитель Комитета связи, информатизации и информации [сообщил](#) об отсутствии у вышеуказанных ресурсов контроля над тем, какие материалы на них размещаются, а также упомянул о сложностях работы с ними в области противодействия распространения противозаконной информации. Такие заявления послужили поводом для беспокойства о том, что доступ к Facebook, Twitter и YouTube может быть ограничен в стране.

В октябре 2015 года, среди прочего, депутаты парламента из проправительственной партии «Ак жол» [внесли предложение](#) о создании нового законопроекта, регулирующего деятельность социальных сетей, обосновывая это, в частности, тем, что публикуемые на них материалы способствуют «пропаганде секса», наносящей вред молодежи.

Проблемные положения Уголовного кодекса

Растет число случаев, когда обвинения против журналистов, гражданских активистов и других граждан в связи с реализацией ими права на свободу выражения мнений и других основополагающих прав выдвигаются на основании проблемных положений Уголовного кодекса, которые допускают злоупотребления при их осуществлении.

В их число входит несколько случаев предъявления обвинений по статье Уголовного кодекса, содержащего широкое и размытое понятие запрета на «разжигание» социальной, национальной и прочих форм «розни» (статья 174):

- 12 октября 2015 года в Алматы по обвинению в «разжигании национальной розни» полицией были задержаны гражданский активист Ермек Нарымбаев и политический деятель Серикжан Мамбеталин. Три дня спустя, 15 октября 2015 года, районный суд постановил арестовать их сроком на 2 месяца, пока ведется расследование по выдвинутым против них обвинениям. Апелляционный суд позже оставил это решение в силе. Активисты были задержаны в тот же день, когда представители патриотического движения

«Желтоксан акикаты» провели пресс-конференцию, на которой потребовали привлечь активистов к ответственности за «оскорбление чести и достоинства казахского народа» в их публикациях в социальных сетях. В упомянутых публикациях активисты процитировали и прокомментировали текст, который ранее был опубликован на онлайн-порталах как выдержка из книги Мурата Телибекова, главы Союза мусульман Казахстана. Телибеков пытался опубликовать эту книгу более 20 лет назад, но тогда это оказалось невозможно из-за того, что весь подготовленный к печати тираж был уничтожен якобы «по техническим причинам». С тех пор он не предпринимал попыток опубликовать книгу и отрицает всяческую причастность к размещению в сети отрывков якобы из его книги. Первое судебное заседание по делу Нарымбаева и Мамбеталина [состоялось](#) 9 декабря. Они рискуют получить длительные тюремные заключения. В своем заявлении КМБПЧ [осудило](#) уголовное дело против гражданских активистов, рассматривая его как пример политически мотивированных репрессий несогласных, и призвало к их немедленному освобождению.

- Как [сообщалось](#) ранее, в июне этого года **Мурату Телибекову**, главе Союза мусульман Казахстана, было сообщено, что против него возбуждено уголовное дело за «разжигание национальной розни» из-за книги, которую он пытался опубликовать двадцать лет назад. Дело было инициировано по жалобе от группы общественных деятелей, которые заявили, что книга оскорбляет национальное достоинство и честь казахского народа. В середине октября 2015 года уголовное дело против Телибекова было приостановлено прокуратурой в связи с подачей запроса на выяснение происхождения текстов, приписываемых вышеуказанной книге. Тем не менее, само уголовное дело закрыто не было. Телибеков полагает, что уголовное дело против него связано с его попыткой участвовать в качестве независимого кандидата в президентской гонке в апреле 2015 года, в которой он не смог зарегистрироваться из-за того, что не сдал экзамен на знание казахского языка.
- В октябре 2015 года против гражданского активиста **Болатбека Блялова** было заведено уголовное дело по обвинению в «разжигании национальной и социальной розни» в связи с его публикациями в социальных сетях, включая Facebook и YouTube. 30 октября полиция провела обыски в его квартире и конфисковала компьютер, мобильные телефоны и документы, а уже 9 ноября он был задержан. Два дня спустя суд [санкционировал](#) его арест сроком на 2 месяца согласно пункта 2 статьи 174 УК РК, предусматривающей более жесткие санкции в отношении «лидеров общественных объединений». Блялов руководит НПО «Институт демократии и прав человека» и, среди прочих видов деятельности, оказывал юридическое содействие гражданам в делах, связанных с конфискацией и сносом имущества. Он также является активным членом движения «Антигептил», выступающего за запрет запусков использующих ядовитое топливо гептил российских космических аппаратов с космодрома Байконур, расположенного в пустынном регионе Казахстана.
- 4 ноября 2015 года в районном суде Жамбылской области [началось слушание](#) по делу блогера **Ермека Тайчибекова**, которому предъявлены обвинения в «разжигании национальной розни» за его публикации, в которых он высказывался о необходимости присоединения Казахстана к России. Дело против Тайчибекова было открыто по жалобе жительницы Алматы. До начала слушания Тайчибеков подвергся принудительной процедуре психиатрического освидетельствования на предмет установления его вменяемости.

В двух других случаях обвинения против граждан выдвигались за «распространение заведомо ложной информации» (статья 274 УК) и «сепаратистскую деятельность» (статья 180), соответственно - **обе статьи также сформулированы настолько нечетко, что могут использоваться для ограничения законного процесса реализации права на свободу выражения:**

- В октябре 2015 года уголовное дело по обвинениям за «распространение заведомо ложной информации» посредством использования СМИ и социальных сетей было заведено в отношении правозащитника из Павлодара **Елены Семеновой**, которая является членом Казахстанской коалиции НПО против пыток, Комиссии по общественному мониторингу (КОМ) и Национального превентивного механизма против пыток (НПМ). 30 октября она была вызвана для допроса. Обвинения против нее основаны на ее публикациях в Facebook о заявляемых фактах применения пыток и жестокого обращения в исправительных заведениях Павлодарской области. Дело было заведено по жалобе начальника областной администрации уголовно-исправительной системы, который заявил, что ее публикации создают опасность «нарушения общественного порядка» в тюремной среде. Семенова документировала заявления о применении пыток в ходе ее интервью с заключенными в тюрьмах, которые она посещала с другими членами КОМ и НПМ, и в отдельных случаях с представителями прокуратуры. Полученные ею сведения использовались в десятках жалоб, поданных в различные государственные органы. Коалиция НПО против пыток заявила, что рассматривает факт заведения уголовного дела против Семеновой как попытку не допустить, чтобы информация о нарушении прав заключенных стала достоянием общественности, и как предупреждение другим членам КОМ и НПМ.
- **Игорю Сычеву**, администратору группы «Подслушано в Риддере» в социальной сети ВКонтакте, были предъявлены обвинения в пропаганде сепаратизма с использованием средств массовой информации (пункт 2 ст. 180 УК) из-за опроса, опубликованного на странице весной 2015 года. В опросе был задан вопрос, что бы произошло, если бы голосование по присоединению Восточно-Казахстанской области (региона Казахстана, где находится город Риддер) прошло в Риддере. Сычев заявил, что сам не создавал этот опрос, а просто дал согласие на его публикацию в группе ВКонтакте, администратором которой он являлся, и удалил его после того, как поступили жалобы. Он отрицает, что руководствовался какими-либо намерениями по пропаганде сепаратизма. Несмотря на это, 18 ноября суд Риддера признал его виновным и приговорил к пяти годам тюрьмы. Адвокат Сычева сообщил об их намерении обжаловать приговор.

Новая редакция Уголовного кодекса, вступившая в силу с 2015 года, **по-прежнему содержит положения о клевете**. Также обеспечена особая защита государственных чиновников в этом отношении, несмотря на то, что международные эксперты в области защиты прав человека особо отмечали, что чиновники должны быть более устойчивы к критике, чем остальные граждане, и что уголовные обвинения за клевету не должны использоваться для борьбы с расследованием и критикой их действий:

- 29 октября 2015 года было сообщено о том, что районный суд в Южно-Казахстанской области по обвинению в клевете приговорил к полутора годам ограничения свободы **Амангельды Батырбекова**, главу общественного объединения «Адилет». Обвинения были предъявлены в связи с опубликованной газетой «Адилет» статьи в апреле 2015 года, в которой Батырбеков подвергал сомнению правомерность действий заместителя районного прокурора по двум делам. Батырбеков надеялся привлечь внимание к этим делам со стороны Генеральной прокуратуры.

(См. также в разделе «Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп» информацию о недавнем деле, в котором верующий-протестант был приговорен по обвинению за «разжигание религиозной розни» за то, что делился своей верой с другими).

Свобода объединений и собраний

Новое законодательство о НПО

Новый законопроект о НПО, представленный правительством на рассмотрение в парламент летом этого года, был утвержден Мажилисом (нижней палатой парламента) в конце сентября и затем в начале ноября Сенатом. 2 декабря он был подписан президентом. Закон вступает в силу 13 декабря 2015 года.

Согласно [анализу](#) председателя Совета КМБПЧ Евгения Жовтиса, законопроект **содержит ряд проблемных и нечетко определенных положений**, которые могут привести к ограничению свободы собраний НПО.

Законом предусматривается наделение Министерства культуры и спорта новыми широкими полномочиями по мониторингу и контролю за деятельностью НПО. Согласно ему, министерство будет отвечать за управление новой государственной базой данных, информацию для которой НПО должны будут предоставлять в обязательном порядке. Непредоставление или предоставление неточной информации может повлечь за собой штрафные санкции или приостановку деятельности НПО сроком на три месяца.

Далее, законопроект предусматривает создание так называемого оператора, который будет отвечать за предоставление государственных и негосударственных грантов НПО. Полномочия этого органа будут также распространяться на гранты, предоставляемые международными и иностранными организациями «на добровольной основе». Неясно, как этот орган будет создан и каким образом будет организована его работа, что вызывает вопросы по поводу непредвзятости и прозрачности принимаемых им решений.

Новый закон также содержит формулировки, согласно которым гранты будут предоставляться НПО для осуществления деятельности в определенных областях, в число которых, среди прочих, не входят такие области, как защита прав человека. Данное положение не соответствует ранее действующему законодательству, в частности, Закону «О некоммерческих организациях», предусматривающему гораздо более широкий спектр областей, в которых такого рода организации могут осуществлять деятельность. Представители властей дали понять, что это положение не имеет целью ввести ограничения на области деятельности НПО; тем не менее, в текущей формулировке это положение открыто для различной интерпретации и, соответственно, создает неясности.

Несмотря на то, что представители НПО принимали активное участие в обсуждении данного законопроекта, их предложения по ключевым его аспектам остались не услышанными. В своем [совместном заявлении](#) в сентябре 2015 года **несколько десятков казахстанских НПО**, работающих в области прав человека, **озвучили свою обеспокоенность** и призвали президента страны пересмотреть новое законодательство с тем, чтобы обеспечить его соответствие национальному и международному законодательству в области прав человека, и при необходимости наложить на него вето. В октябре офисы [Верховного комиссара ООН по правам человека](#) и [Специального представителя ООН](#) по обеспечению права на мирные собрания и ассоциации предупредили Казахстан о том, что принятие вышеуказанного законопроекта будет означать нарушение страной международных стандартов по правам человека.

Давление на профсоюзы, закрытие оппозиционной партии

Профсоюзы, которые не прошли перерегистрацию в соответствии с принятым в 2014 году новым Законом «О профессиональных союзах», находятся под угрозой закрытия. Как было сообщено

[ранее](#), с приближением в июле 2015 года крайних сроков, отведенных на перерегистрацию по новому закону, местные исполнительные органы направили профсоюзам уведомления о том, что в случае невыполнения этого требования они будут ликвидированы. В [обращении](#), направленном на имя президента в сентябре 2015 года, независимая Конфедерация свободных профсоюзов Казахстана (КСПК) заявила о том, что конфедерация и входящие в ее состав профсоюзы не смогли пройти перерегистрацию в связи с тем, что соответствующие государственные органы сначала вернули их регистрационные заявления якобы в связи с найденными ошибками, а затем отказали им в перерегистрации из-за того, что они не уложились в отведенные им сроки.

В ноябре 2015 года независимый незарегистрированный профсоюз «Жанарту» [сообщил](#) о том, что нефтяники в Мангистауской области испытывают давление со стороны работодателей, принуждающих их вступать в государственные, а не независимые профсоюзы.

17 сентября 2015 года апелляционная коллегия оставила в силе вынесенное в августе этого года решение алматинского суда о закрытии оппозиционной Коммунистической партии Казахстана (КПК) из-за того, что она якобы не имела требуемое для государственной регистрации количество членов. Как и в первом разбирательстве, апелляционные слушания были проведены в отсутствие представителей КПК.

Свобода собраний

Представляя в октябре 2015 года свой ежегодный отчет о ситуации с правами человека в Казахстане, Комиссия по правам человека при президенте РК [рекомендовала](#) правительству разработать и принять новый закон о митингах, в связи с тем, что действующий закон, принятый более 20 лет назад, не соответствует международным стандартам. Действующий закон подвергся широкой критике со стороны гражданского общества и международных органов по правам человека. Посетив Казахстан в январе 2015 года, Специальный докладчик ООН по вопросам свободы мирных собраний и ассоциаций также [высказал](#) свое строгое неприятие действующей версии закона и принятой практики, и призвал государственные органы Казахстана к принятию нового законодательства о собраниях, которое было бы разработано с участием гражданского общества и соответствовало международным стандартам в области прав человека.

Невзирая на то, что для организации собраний и митингов требуется предварительное разрешение, зачастую заявки о проведении мирных протестов остаются без удовлетворения под различными предлогами, в том числе в случаях, когда такие протесты предлагаются к проведению в специально отведенных для них местах. Два из недавних примеров таких отказов:

- В заявке, поданной группой общественных активистов для организации митинга против девальвации тенге 27 сентября 2015 года в Алматы, было отказано на том основании, что именно на это время и в этом месте было назначено собрание студентов. Новая заявка, поданная на 3 октября 2015 года, также была отклонена, только на этот раз в качестве причин было указано, что заявка содержала неполную информацию о ее организаторах.
- Представители профсоюзов, действующих на 16 нефтедобывающих предприятиях, подали заявку на проведение мирного митинга 14 августа 2015 года в Актау с целью выражения протеста в отношении новой редакции Трудового кодекса. Однако местные власти [отказали](#) в разрешении, на том основании, что по инициативе прокурора города предоставление специальных мест для проведения мирных собраний было временно приостановлено.

Участников мирных неразрешенных протестов регулярно задерживают и подвергают штрафным и иным санкциям, а активистов и даже освещающих такие мероприятия журналистов подвергают «превентивным» задержаниям.

- 9 октября 2015 года группа из около 30 граждан собралась около здания Национального банка Республики Казахстан с петицией против действующей программы рефинансирования проблемных ипотечных кредитов. Еще до начала акции блогер **Андрей Цуканов** был задержан полицейскими на подходе к месту проведения мероприятия. Позже задержанию подверглись также общественный активист **Дильнар Инсенова** и еще четверо участников акции. Цуканова отпустили, продержав почти пять часов, остальные же пятеро участников акции в тот же день предстали перед судом, который наложил на них штрафы за участие в несанкционированном митинге. Вначале полицейские, применив силовые методы, не допустили адвоката Дильнар Инсеновой в зал суда, наблюдателям также было отказано в участии в других слушаниях.

В еще одном случае, вызвавшем широкий общественный резонанс, в августе 2015 года гражданский активист **Ермек Нарымбаев** был подвергнут «превентивному» задержанию и затем помещен под административный арест сроком на 20 дней после того, как на своей странице в Facebook объявил о намерении прийти на площадь Республики в Алматы для выражения протеста в связи с девальвацией тенге. 1 сентября 2015 года Специальный докладчик ООН по вопросам свободы мирных собраний и ассоциаций призвал казахстанские власти «немедленно освободить и снять все обвинения с гражданского активиста Ермека Нарымбаева, а также прекратить практику криминализации мирных протестов». Как было сказано выше, г-н Нарымбаев в настоящее время находится в предварительном заключении по обвинению в «разжигании национальной розни» за публикации, сделанные на его странице в Facebook (см. раздел «Свобода слова и СМИ»).

Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп

Новая редакция Гражданского процессуального кодекса и жалобы в органы ООН по правам человека

31 октября 2015 года президент Казахстана Назарбаев подписал **новую редакцию Гражданского процессуального кодекса**, которая вступит в силу с 1 января 2016 года. Среди прочего, новый кодекс впервые в истории **предусматривает возможность интернет-трансляций судебных заседаний** с целью обеспечения прозрачности судебного процесса (статья 19). Он также защищает права уязвимых групп населения по **получению бесплатной юридической помощи** (статья 112). (См. также информацию в разделе «Свобода выражения и СМИ»).

КМБПЧ продолжает оказывать содействие при подаче ходатайств в органы ООН по правам человека жертвами нарушений права на равенство сторон в судебном разбирательстве, права на защиту и иных прав на получение справедливого судебного разбирательства. Недавно жалоба была подана по одному из таких дел:

- В октябре 2015 года КМБПЧ и юристу **Владислава Челаха**, приговоренного к пожизненному заключению в вызвавшем широкий общественный резонанс деле, стало известно о том, что поданная по делу Челаха жалоба была принята к рассмотрению Комитетом ООН по правам человека. В декабре 2012 года Челах был обвинен в убийстве 15 человек на пограничной заставе, где он отбывал воинскую службу. После вынесения приговора КМБПЧ выразило серьезную озабоченность в отношении объективности и беспристрастности процесса против Челаха, отметив, что с самого начала в его отношении присутствовала презумпция виновности и что суд не провел тщательное расследование других версий трагических событий, случившихся на заставе. Находясь в предварительном заключении, Челаху было отказано в доступе к адвокатам по его выбору. Вначале он признал

выдвинутые против него обвинения, однако позднее отказался от них, заявив, что признаться его заставили под давлением.

Отношение к заключенным, отбывающим сроки по приговорам, признанным политически мотивированными

Как и раньше, существуют основания для озабоченности по поводу отношения в тюрьмах к заключенным, обвиненным по политически мотивированным делам и лишенным доступа к справедливому правосудию.

- Как сообщалось [ранее](#), в июле этого года к лидеру оппозиционной партии «Алга» **Владимиру Козлову**, отбывающему 7,5-летнее тюремное заключение по обвинению в участии в событиях в Жанаозене в 2011 году, были применены меры более строгого режима содержания с ограничением в коммуникациях, контактах с семьей и т.д. Он также неоднократно подвергался одиночному заключению якобы за нарушение правил распорядка. 8 декабря 2015 г. Капшагайский городской суд [отказал](#) в удовлетворении ходатайств Козлова о условно-досрочном освобождении (УДО) на основе того, что у него имеются неснятые взыскания. Он мог бы получить УДО после того, как отбыл половину срока наказания в октябре 2015 года.
- В сентябре 2015 года было [сообщено](#) о том, что заключенный правозащитник **Вадим Курамшин** также был подвергнут более жестким условиям содержания в августе 2015 года, якобы за имевшие место неоднократные нарушения правил тюремного распорядка. Курамшин, который в 2012 году был осужден на 12 лет по обвинениям в вымогательстве, что, как полагают, было мексией за его правозащитную деятельность, пожаловался на давление со стороны тюремной администрации и в знак протеста против условий его содержания несколько раз начинал голодовки.
- Поэт и диссидент **Арон Атабек**, отбывающий 18-летнее тюремное заключение за якобы организацию беспорядков в 2006 году, неоднократно подавал жалобы в суд в связи с обращением в тюрьме. 22 октября 2015 года Верховный суд [отказал](#) в рассмотрении его жалобы, в которой он просил суд признать его содержание жестоким и унижающим человеческое достоинство, а одиночное заключение, которому он подвергался - незаконным. Его адвокат сообщила, что планирует вынести дело на рассмотрение Комитета ООН по правам человека.

Озабоченность относительно запросов на экстрадицию

Казахстанские власти продолжают **добиваться экстрадиции оппозиционных деятелей**, которые вынуждены были уехать в Европу из-за опасений по поводу безопасности и благополучия в случае их экстрадиции в Казахстан.

- В середине октября 2015 года стало известно, что премьер-министр Франции подписал указ об экстрадиции известного оппозиционера казахстанской власти **Мухтара Аблязова** в Россию, где он разыскивается по обвинениям в мошенничестве и хищениях по делу о казахстанском банке «БТА Банк». Ранее в этом году французский кассационный суд отклонил апелляцию Аблязова против решения суда нижней инстанции о его экстрадиции. Правозащитные НПО [выразили](#) серьезную озабоченность о возможности дальнейшей передачи Аблязова из России в Казахстан, где (как и в России) существует реальный риск несправедливого суда и применения к нему пыток. Аблязов был арестован во Франции в июне 2013 года. В отличие от России, с Казахстаном у Франции нет договора об

экстрадиции осужденных. Адвокат Аблязова сообщил, что они будут опротестовывать решение премьер-министра в Государственном совете, высшем апелляционном органе Франции по этому делу.

Проблемы с дискриминацией

Так называемые нетрадиционные религиозные сообщества продолжают оставаться уязвимыми для притеснения и дискриминации со стороны властей. Нижеописанное дело против верующего-протестанта представляет собой часть вызывающей озабоченности цепи инцидентов, когда против верующих, реализующих их фундаментальные права, применяются широко трактуемые обвинения в «разжигании розни» (см. также Раздел «Свобода волеизъявления и СМИ» выше).

- 9 ноября 2015 года суд Астаны признал **Ыхласа Кабдуакасова**, последователя церкви Адвентистов седьмого дня, виновным в «разжигании религиозной розни» и приговорил его к наказанию в виде ограничения свободы сроком на 7 лет. В течение этого периода он будет находиться под судебным контролем и не будет иметь возможности сменить место жительства или работы без оповещения властей, или посещать места публичного отдыха, такие как рестораны или кафе. Обвинения против него были [выдвинуты в связи с тем](#), что он обсуждал с другими вопросы его веры и предлагал им ознакомиться с христианской литературой, т.е. реализовывал свое право на свободу вероисповедания. Он находился в следственном изоляторе с середины августа 2015 года. В мае 2015 года г-н Кабдуакасов получил от органов безопасности предупреждение о том, что он занимался «незаконной миссионерской деятельностью». Также есть подозрения, что до своего ареста он в течение нескольких месяцев находился под наблюдением органов безопасности. Адвокат Кабдуакасова заявила о намерении подать апелляцию на решение суда.

Адвокат КМБПЧ оказал юридическую помощь в нижеописанном деле о **дискриминации по признаку инвалидности**.

- При посещении с другом казино «Алма Сити» в городе Капшагай в июне 2015 года **Вадиму Кодинцеву** было [отказано](#) во входе, по той причине, что он находился в инвалидном кресле. На следующий день представитель казино в телефонном разговоре подтвердил, что инвалиды-колясочники не имеют разрешения посещать заведение. Оба разговора были записаны. 7 сентября 2015 года в Капшагайском суде началось слушание по иску Кодинцева против казино. Однако 22 октября 2015 года судья вынес постановление об оставлении иска без рассмотрения ввиду отсутствия адвоката Кодинцева в суде. Адвокат не смогла присутствовать на том слушании по причине того, что легла на операцию по удалению аппендикса, о чем уведомила суд.

Таджикистан

Общая ситуация

4 сентября 2015 года в Таджикистане произошло **два вооруженных нападения**: первое нападение совершено на здание городского отдела милиции в г. Вахдат к востоку от столицы и второе - на один из военных складов в г. Душанбе. В результате этих атак были убиты 9 полицейских. [По данным](#) Министерства внутренних дел, нападения были организованы «террористической

группой», во главе с генералом и бывшим заместителем министра обороны Республики Таджикистан Абдухалимом Назарзода, убитым позднее в ходе проведенных в ответ спецопераций.

Министерство [заявило](#), что Назарзода был членом оппозиционной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и действовал по «непосредственному поручению и руководству» председателя ПИВТ Мухиддина Кабири, который проживает за границей. Кабири, в свою очередь, [категорически отрицает](#) причастность его самого и руководимой им партии к нападениям. Политсовет ПИВТ также [опроверг](#) утверждения о том, что генерал являлся членом партии, отметив, что национальное законодательство «запрещает сотрудникам силовых структур состоять в членстве политических партий».

Тем не менее, в последующие недели после вооруженных нападений по обвинению в их участии были задержаны более 20 членов ПИВТ. Сама партия была запрещена как «экстремистско-террористическая» организация. Два адвоката, представляющие права задержанных членов ПИВТ, были арестованы по обвинениям в мошенничестве. ООН, ЕС, США и другие представители международного сообщества выразили озабоченность по поводу мер, принятых против ПИВТ и ее представителей, а также призвали таджикские власти обеспечить верховенство права и выполнять свои международные обязательства в области прав человека. (Подробнее об этих событиях см. в разделах «О свободе ассоциации и собраний» и «Доступ к правосудию»).

В ходе презентации доклада Всемирного банка в середине ноября 2015 года было [отмечено](#), что одной из основных причин **текущего экономического спада** в Таджикистане является **снижение денежных переводов от трудовых мигрантов в России**. Данный тренд связан с ослаблением курса рубля с одной стороны и с [устойчивым снижением](#) числа таджикских трудовых мигрантов, работающих в России, с другой. По словам [Постоянного представителя](#) Всемирного банка в стране, «денежные переводы являются вторым по величине источником дохода домохозяйств в Таджикистане, так что резкое снижение покупательной способности денежных переводов ограничивает потребление домашних хозяйств и подвергает риску устойчивость недавних достижений в области сокращения бедности». В то же время, снижение курса национальной валюты сомони к иностранным валютам, в частности к доллару привело к росту цен на основные продукты питания и другие импортированные продукты.

Свобода слова и СМИ

Блокировка вебсайтов и мобильных услуг

Как сообщалось ранее, произвольное блокирование вебсайтов и ограничение доступа к услугам обмена текстовыми сообщениями стало частным явлением в Таджикистане. Несмотря на то, что провайдеры Интернет и мобильной связи сообщают о получении неофициальных распоряжений от Службы связи при правительстве Таджикистана, последняя, в свою очередь, систематически отрицает свою ответственность за подобные инциденты.

По сообщениям СМИ, в августе 2015 года интернет-провайдеры [получили](#) неофициальное распоряжение **заблокировать доступ к Facebook и YouTube**. Только месяц спустя им было [позволено](#) восстановить доступ к этим ресурсам. В период проведения спецоперации после вооруженных нападений в Душанбе и Вахдат провайдеры также [отключили](#) для своих абонентов на несколько дней услугу **смс-сообщений**.

Из-за [блокировки](#) в начале октября 2015 года доступа к таджикской версии сайта «Озодагон» его представители направили запрос в Службу связи. Глава Службы в ответном письме [заявил](#), что блокирование онлайн ресурсов возможно только на основании решения Верховного суда. По его утверждению, во всех остальных случаях, «к которым служба связи отношения не имеет», сайты

блокируются в ходе проведения профилактических работ, а также при смене оборудования, перебомах в подаче электроэнергии и из-за других подобных причин. Глава пообещал, что Служба связи в пределах своих полномочий будет способствовать восстановлению доступа к сайту «Озодагон». В середине ноября «Озодагон» [проинформировал](#) о том, что была заблокирована русская версия сайта. В конце ноября обе версии сайта были снова доступны.

Шведско-финская телекоммуникационная компания «TeliaSonera», являющаяся основным акционером таджикского сотового оператора «Tcell», **сообщила, что по указанию таджикских властей заблокировала доступ к десяткам сайтов.** Согласно своей текущей политике компания информирует о действиях, которые могут оказать отрицательное влияние на свободу выражения мнений в странах, в которых она работает. Так, на сайте компании [предоставлена информация](#) о ряде случаев с октября 2014 г., когда поступали запросы от таджикских властей по поводу блокировки сайтов. В сентябре этого года «TeliaSonera» сообщила, что намерена уходить с центрально-азиатского рынка, в том числе с таджикского.

Со слов председателя Ассоциации интернет-провайдеров Таджикистана Асомуддина Атоева, систематическое блокирование сайтов привело к тому, что все большее количество интернет-пользователей в стране [прибегает](#) к услугам прокси-серверов для доступа к недоступным онлайн-ресурсам. Атоев полагает, что около 50% всех интернет-пользователей пользуются этим видом связи

Новое законодательство

Проект поправок к законодательству о противодействии терроризму, принятый нижней палатой парламента 25 ноября 2015 года, [предоставляет](#) Государственному комитету по национальной безопасности полномочия ограничивать доступ к Интернету и к мобильным услугам во время контртеррористических операций. Согласно поправкам, Комитет получит право инициировать подобные меры не только в зонах проведения операций, но и **по всей стране**, если он посчитает, что в этом есть необходимость. Данные поправки подведут правовую основу для практики, которая уже неоднократно применялась при антитеррористических операциях. Поправки в закон «О правовом режиме чрезвычайного положения», принятые в 2014 году, уже предоставляют органам власти широкие полномочия по ограничению мобильной связи и интернет-услуг в чрезвычайных ситуациях.

Свобода объединений и собраний

Положение НПО в стране

Как [сообщалось](#) ранее, согласно поправкам к Закону «Об общественных объединениях», принятым этим летом, НПО обязаны уведомлять Министерство юстиции обо всех средствах, полученных от зарубежных или международных источников для включения в Специальный реестр гуманитарной помощи. Реализация программ, финансируемых такими средствами, разрешается только после уведомления регистрирующего органа. Хотя поправки к Закону вступили в силу в августе 2015 года, Министерство юстиции все еще разрабатывает инструкции о порядке подачи уведомления о грантах, в том числе о соответствующих сроках.

Таким образом, **создана ситуация неопределенности для НПО** когда не ясно как будут осуществляться новые положения и чего ожидать. Некоторые НПО представили сформулированные в свободной форме уведомления о полученных грантах, включая информацию о сумме и доноре; другие же НПО решили дождаться правительственных инструкций и лишь потом представить информацию о полученном ими финансировании. Остается открытым вопрос о том,

касаются ли законодательные нововведения филиалов международных неправительственных организаций (МНПО), которые работают в Таджикистане и зарегистрированы в соответствии с Законом «Об общественных объединениях». Ситуацию осложняет тот факт, что некоторые из этих МНПО сами являются грантодающими организациями.

По-прежнему вызывает беспокойство тот факт, что в действующем законодательстве подробно не прописаны процедуры проведения проверок деятельности и финансирования НПО, что предоставляет размытые полномочия налоговым, правоохранительным и другим государственным структурам, осуществляющим подобные проверки. Согласно поправкам к Закону «Об общественных объединениях», вступившим в силу в августе 2015 года, процедура проверок «утверждена» Министерством юстиции. Однако информации о разработке Министерством каких-либо инструкций в этом направлении до сих пор не поступило.

Общественный Фонд «Нотабене» по-прежнему находится под угрозой ликвидации. Как сообщалось ранее, Налоговый комитет подал в суд иск на ликвидацию организации, на основании того, что регистрируясь в 2009 году как «общественный фонд», а не как «общественное объединение», организация якобы использовала пробелы в законодательстве. Обе формы НПО предусмотрены национальным законодательством, хотя и регулируются разными законами. В то время как общественные объединения должны регистрироваться в Министерстве юстиции, общественные фонды относятся к юрисдикции Налогового комитета. На данный момент состоялось два судебных слушания по делу «Нотабене» в районном суде Исмоили Сомони г. Душанбе, куда Налоговый комитет обратился после того, как его иск был отклонен Экономическим судом г. Душанбе. **Налоговый Комитет отклонил предложение председательствующего судьи о мировом соглашении с «Нотабене» и продолжает настаивать на ликвидации организации.** В ходе первого слушания, представители «Нотабене» запросили проведение экспертизы со стороны Министерства юстиции относительно процесса регистрации общественных фондов в стране. Однако, в связи с тем, что представители Министерства юстиции не смогли присутствовать в ходе двух слушаний, судебный процесс был отложен. На данный момент отсутствует информация о начале следующего слушания по данному делу.

Партия Исламского Возрождения

29 сентября 2015 года Верховный суд [удовлетворил](#) заявление Генерального прокурора о признании Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) «экстремистско-террористической» организацией и запретил ее деятельность в стране. Суд также запретил издание газеты партии, ее вебсайты, а также распространение партийной литературы и других материалов.

Решение Верховного Суда означает, что прекратила свое существование крупнейшая оппозиционная партия Таджикистана и единственная исламская партия, зарегистрированная в Центральной Азии. ПИВТ была членом Объединенной таджикской оппозиции, подписавшей Общее соглашение о мире в Таджикистане в 1997 году, которое положило конец гражданской войне и обеспечило договоренность о разделении власти путем установления 30% квоты для назначения представителей оппозиции на руководящие должности. ПИВТ была представлена в парламенте до мартовских выборов 2015 года, в ходе которых, по официальным данным, не набрала необходимого количества голосов. Во время избирательной кампании, а также после выборов, партия и ее члены сообщали о фактах оказываемого на них систематического давления. В августе 2015 года Министерство юстиции [вынесло предупреждение](#) ПИВТ о том, что ее деятельность является «незаконной».

В [пресс-релизе](#), опубликованном 17 сентября 2015 года, Генеральная прокуратура обвинила председателя ПИВТ Мухиддина Кабири, проживающего за границей, в организации

вооруженных нападений, которые имели место в начале сентября. Прокуратура также объявила о задержании по подозрению в причастности к нападениям 13 членов этой партии. За день до этого в ходе спецоперации, проведенной правоохранительными органами в ответ на вооруженные нападения, были **задержаны** два заместителя председателя ПИВТ. Также сообщалось о случаях, когда были конфискованы паспорта членов партии в целях предотвращения выезда за рубеж. Согласно **сообщению** Генеральной прокуратуры от 6 октября 2015 года, **арестованы 23 членов высшего руководства ПИВТ**, против них **возбуждены уголовные дела** по «терроризму», «разжиганию расовой, национальной, местнической или религиозной вражды» и другим статьям Уголовного кодекса.

Председатель ПИВТ Мухиддин Кабири **настаивает** на том, что ни он, ни его партия не имеют ничего общего с сентябрьскими вооруженными нападениями.

Запрет деятельности партии Исламского возрождения Таджикистана и задержания ее членов вызвали обеспокоенность международного сообщества. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека **выразило** озабоченность в связи «растущей угрозой нарушения прав человека в Таджикистане» в данном контексте, отметив, что недавние меры «последовали за длительной кампанией давления, запугивания и последующего ликвидации правительством ПИВТ». Управление ООН по правам человека призвало правительство страны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в борьбе против «терроризма» или «экстремизма» «полностью соответствовали международному праву в области прав человека». Европейская служба внешнеполитической деятельности ЕС **заявила**, что решение о запрете ПИВТ «добавляет новое ограничение на свободу политического выражения и плюрализм в стране» и подчеркнула, что «правительство Таджикистана должно гарантировать фундаментальные свободы всем гражданам страны и сохранение верховенства права» в рамках проведения операций по обеспечению безопасности. Соединенные Штаты Америки также **выразили** озабоченность по поводу мер, принятых против этой партии и ее членов после вооруженного нападения, подчеркнув, что «жизненно важно различать мирные оппозиционные политические голоса и воинствующие экстремистские деяния». США призвало правительство Таджикистана в «полной мере реализовать» свои международные обязательства по свободе выражения мнений, собраний и ассоциаций, а также расследовать дела задержанных членов ПИВТ Таджикистана «оперативным, справедливым и транспарантным образом».

Международные правозащитные НПО также подвергли критике меры, направленные против ПИВТ и ее членов. Так, Международная амнистия **выразила** обеспокоенность тем, что **задержанные члены партии могут подвергаться пыткам и несправедливому судебному разбирательству.**

Как сообщается, в конце ноября 2015 года Верховный суд **вынес первый приговор** в отношении арестованных членов ПИВТ. В ходе судебного разбирательства, проходившего за закрытыми дверями, Хасан Рахимов был приговорен к девяти годам лишения свободы по обвинению в террористических и экстремистских преступлениях.

Тревожным обстоятельством представляется задержание двух адвокатов, защищавших права арестованных членов ПИВТ (см. подробнее в разделе «Доступ к правосудию»).

Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп

Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»

Как **сообщалось** ранее, новый Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», вступивший в силу в марте этого года, был подвергнут критике за угрозу независимости профессии

адвоката путем введения новой процедуры квалификации для адвокатов. В соответствии с законом, желающие получить статус адвоката должны сдать экзамен квалификационной комиссии, созданной при Министерстве юстиции. Комиссия возглавляется и отчасти состоит из представителей данного министерства. Адвокаты, уже работающие в стране на момент вступления в силу закона, должны сдать новый квалификационный экзамен в течение года. Адвокаты, работающие больше 10 лет, были освобождены от этого требования. Тем не менее поправки к закону, принятые парламентом и вступившие в силу после подписания президентом в ноябре 2015 года, отменили данное положение об освобождении от экзамена и вводят требование, согласно которому практикующие адвокаты также должны проходить переаттестацию в комиссии каждые пять лет, чтобы продемонстрировать повышение своей квалификации. Юристы, не справившиеся с данной задачей могут быть лишены статуса адвоката.

Новые поправки также вводят **дополнительные ограничения на доступ к профессии адвоката** путем расширения оснований, по которым законно подготовленные специалисты не имеют права получить лицензию адвоката. В том числе такое право не имеют лица, у которых была судимость, и лица, уволенные с работы судебными, правоохранительными или другими органами государственной власти за «нарушение профессиональной присяги». Эти поправки усилили опасения, что независимость адвокатуры находится под угрозой в стране.

Еще одно требование, оговоренное в новом Законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», касается создания Союза адвокатов Таджикистана. Все прошедшие аттестацию лица должны в дальнейшем стать членами союза для того, чтобы иметь возможность осуществлять свою деятельность. Ранее не было никаких общенациональных структур, объединяющих адвокатов, и они работали в рамках ряда различных коллегий. В предусмотренный новым законом шестимесячный срок **17 сентября 2015 года** прошел **Съезд адвокатов страны**. На нем был создан **Союз адвокатов** и избраны члены его руководящих органов. В Министерство юстиции были поданы документы на регистрацию организации в качестве юридического лица, однако на начало декабря эти документы все еще находились на рассмотрении в Министерстве. Для того, чтобы непрерывно продолжать свою практику действующие адвокаты должны вступить в Союз адвокатов и пройти переквалификацию в течение одного года с момента вступления в силу нового закона. Так как закон выступил в силу в марте 2015 года, у них осталось совсем немного времени.

Задержание адвокатов

В последнее время в стране растет давление на адвокатов, работающих по политически чувствительным делам. **С сентября месяца этого года в стране задержано несколько адвокатов и это не может не вызывать серьезной озабоченности.**

28 сентября 2015 г. в Душанбе был задержан адвокат **Бузургмехр Еров**. На момент задержания Еров оказывал юридическую помощь ведущим членам ПИВТ и возглавлял общественный комитет, созданный для защиты прав членов этой партии. Незадолго до ареста адвокат сделал публичное заявление о том, что один из его подзащитных, состоявший в ПИВТ, подвергается жестокому обращению в заключении. Сообщается, что в связи с задержанием Ерова сотрудники МВД конфисковали все находившиеся в офисе адвокатской конторы «Сипар» (ее сотрудником и является Еров) документы, касающиеся дел задержанных членов ПИВТ, тем самым нарушая право конфиденциальности общения адвокатов с их клиентами.

На следующий день после ареста адвоката Министерство внутренних дел распространило [пресс-релиз](#), в котором говорится о возбуждении против него уголовного дела по статье о мошенничестве и подделке документов. Ерова обвинили в том, что он «путем мошенничества присвоил себе денежные средства граждан в особо крупном размере», в частности, потребовал у местного жителя 4000\$, обещая взамен помочь ему в освобождении лица, обвиняемого в убийстве.

Адвокату также вменили в вину «подделку» талона о техническом осмотре автомашины. Позже Министерство внутренних дел [опубликовало](#) дополнительную информацию о якобы «других незаконных поступках» Ерова, обвиняя его в том, что он, не оказывая профессиональной помощи, в обмен на деньги обещал клиентам положительный исход в судебных делах.

Дело Бузургмехра Ерова **привлекло значительное международное внимание**. [Управление ООН Верховного комиссара по правам человека](#), [ЕС](#) и [США](#) выразили обеспокоенность по поводу его задержания, а несколько международных НПО по правам человека [призвали](#) к его освобождению. В середине октября дело в отношении адвоката было «засекречено». Это означает, что ни одна из сторон процесса, включая и защиту, не имеет права разглашать подробности уголовного дела.

Вскоре после описанных событий, а именно: 22 октября 2015 года милиция арестовала адвоката **Нуриддина Махкамова**. Как и Еров, он также работает в адвокатской конторе «Сипар». Махкамова, среди подзащитных которого был один из задержанных заместителей руководителя ПИВТ, обвинили в связанной с использованием автомобиля «мошеннической деятельности». Как [сообщается](#), в конце ноября, протестуя против необъективности проводимого в отношении него расследования и чинимых препятствий при предоставлении ему защитника, Махкамов объявил голодовку.

26 октября 2015 года сотрудниками Агентства по госфинконтролю и борьбе с коррупцией Таджикистана был задержан еще один адвокат коллегии «Сипар» - **Дилбар Додаджонова**. Согласно [заявлению](#) данного агентства, опубликованному 2 ноября, в отношении Додаджоновой возбуждено уголовное дело по обвинению в мошенничестве в особо крупном размере. Адвокат обвиняется в том, что она потребовала от гражданина 10 000\$, пообещав ему решить гражданский спор вокруг земельного участка в его пользу. Обвинение является сходным с обвинением, выдвинутым против Ерова. Нет информации о том, что Додаджонова была вовлечена в защиту членов ПИВТ.

В отношении адвокатов в Таджикистане обвинения в мошенничестве использовались и раньше. В частности, адвокат **Шухрат Кудратов** ранее в этом году был признан виновным по статьям о мошенничестве и взяточничестве. В настоящее время он отбывает пятилетний тюремный срок. Предполагается, что выдвинутые против Кудратова обвинения были сфабрикованы из-за его работы по громким делам. Данные обвинения также подверглись широкой критике общественности.

Вопросы, касающиеся религиозной свободы и терпимости

Комиссия США по международным религиозным свободам (USCIRF) ранее в своем [ежегодном докладе за 2015 год](#) обозначила Таджикистан как страну, в которой «совершаются и допускаются особо серьезные нарушения религиозных свобод». В начале ноября Комиссия распространила [пресс-релиз](#), в котором подвергла критике прилагаемые правительством усилия по борьбе с религиозной деятельностью, включая запрет ПИВТ и задержания активистов этой партии. В частности, в пресс-релизе говорится, что подавление независимой религиозной деятельности является «еще одним примером использования правительством Таджикистана чрезвычайно широких положений закона об экстремизме против мирной и независимой исламской религиозной деятельности или принадлежности», что является «контрпродуктивным подходом, чреватом угрозой еще большей радикализации общества».

Комиссия также призвала госсекретаря США Джона Керри поднять вопросы свободы вероисповедания в ходе своего визита в Таджикистан в рамках турне по странам Центральной Азии. Джон Керри, в свою очередь, комментируя встречу с президентом Эмомали Рахмоном в Душанбе 3 ноября, [заявил](#), что во время встречи обсуждался в числе прочих и вопрос о том, как

бороться с экстремизмом и при этом соблюдать права человека, включая свободу вероисповедания и возможность участия в политической деятельности.

В начале сентября 2015 года широкий общественный резонанс вызвал данный инцидент:

- Студент Санкт-Петербургского университета Умар Бободжонов, находившийся на каникулах в своем родном городе Вахдат, [скончался](#) в больнице 4 сентября 2015 после недельного нахождения в коме. Сообщается, что он был задержан милиционерами 28 августа во время прогулки по местному парку и затем жестоко избит. **Утром 29 августа он был госпитализировали в тяжелом состоянии.** Родственники утверждают, что Бободжонов был задержан и избит из-за того, что носил бороду. Министр внутренних дел Рамазон Рахимзода [распорядился](#) создать специальную оперативно-следственную группу для расследования обстоятельств инцидента. В настоящее время расследование данного дела продолжается.

Ранее в этом году сообщалось о случаях задержаний правоохранительными органами мусульманских мужчин и насильственного сбривания им бород. Министерство внутренних дел заявило, что никаких официальных приказов для проведения подобных мер издано не было и пообещало расследовать все жалобы на незаконные действия.

Туркменистан

Общая ситуация

Туркменистан по-прежнему остается одной из самых закрытых стран мира, в которой серьезно ограничены основные права и свободы граждан. Одновременно с этим в Туркменистане **продолжает процветать культ личности президента Гурбангулы Бердымухамедова.** Если раньше граждан страны мобилизовали на массовые мероприятия, где они пели песни во славу президента, то теперь сам президент написал [патриотическую песню](#) для исполнения на подобных мероприятиях, как это было на праздновании Дня независимости Туркменистана 27 октября.

В сентябре этого года делегация официального Туркменистана впервые за последние 12 лет посетила ежегодное Совещание ОБСЕ по обзору выполнения обязательств в области человеческого измерения. Делегация посещала заседания в течение двух дней, приняла участие в двух сессиях и [покинула](#) Совещание раньше времени. В заявлении, сделанном во время Совещания, а также в распространенном позже пресс-релизе, правительство Туркменистана высказало свое возмущение по поводу критики ситуации с правами человека в стране, прозвучавшей на Совещании. Этот факт еще раз демонстрирует отсутствие готовности властей Туркменистана к открытому диалогу по данным вопросам (более подробно см. в разделе «Свобода выражения мнений»).

Накануне визита госсекретаря США Джона Керри в конце октября - начале ноября 2015 года в республики Центральной Азии, правозащитные организации обратились к нему с призывом воспользоваться визитом для того, чтобы **поднять актуальные вопросы по правам человека в регионе.** МППЧ, ТИПЧ, КМБПЧиСЗ и Нота Бене озвучили это послание в [совместном письменном обращении](#) к госсекретарю США. Как сообщается на [сайте Госдепартамента США](#), в ходе встречи с Бердымухамедовым Джон Керри подчеркнул, что, несмотря на то, что США заинтересованы в совместных действиях с Туркменистаном по борьбе с терроризмом, сотрудничество между странами возможно только при условии уважения прав человека и гарантии религиозных свобод граждан в Туркменистане. Сообщается, что Дж. Керри также поднял вопросы свободы печати и

прав политических заключенных (подробнее о политических заключенных см. в разделе «Доступ к правосудию»).

Свобода слова и СМИ

Враждебная реакция правительства на критику

На Сессии ОБСЕ по обзору выполнения обязательств в области человеческого измерения делегация из Туркменистана посетила два заседания, посвященные вопросам свободы выражения мнений в стране. Заместитель министра иностранных дел Туркменистана Вепа Хаджиев, выступавший от имени делегации, отверг критику независимых экспертов и заявил, что предъявленные факты не соответствуют действительности (см. ниже). Хаджиев также **выразил недовольство языком, используемым участниками Сессии** в разговоре о правительстве Туркменистана и призвал правозащитников «выбирать выражения».

В опубликованном позже пресс-релизе, Министерство иностранных дел Туркменистана **обвинило участников Сессии в Варшаве в ряде «субъективных, провокационных выпадов и тенденциозных комментариев в адрес Туркменистана»**, которые, по мнению официальных властей страны, были нацелены на то, чтобы «оказать психологический прессинг на представителей туркменской делегации» и «дискредитировать образ страны в глазах остальных участников». Министерство также высказало сожаление о том, что некоторые из этих замечаний были процитированы в электронных СМИ с «соответствующим негативным подтекстом». Данный пресс-релиз демонстрирует враждебное отношение правительства Туркменистана к любым критическим замечаниям, касающимся вопросов прав человека в стране.

Запугивание и преследование «неблагонадежных» граждан

Власти продолжают преследовать как журналистов, работающих для зарубежных новостных агентств (таких как базирующаяся в Праге туркменская служба Радио Свобода/Свободная Европа), так и других граждан, осмелившихся критиковать политику правительства.

Нижеприведенный случай вызывает серьезную озабоченность:

- В предыдущем обзоре сообщалось об исчезновении 7 июля 2015 года **Сапармамед Непескулиева**, внештатного корреспондента, сотрудничавшего с Радио Свобода и с базирующимся в Нидерландах проектом «Альтернативные новости Туркменистана». Позже выяснилось, что Непескулиев был задержан якобы за хранение наркотических средств. Есть основания полагать, что данное обвинение является политически мотивированным. В начале сентября появилась информация о том, что 31 августа Непескулиева приговорили к трем годам лишения свободы. Между тем, приговор не был подтвержден туркменскими властями. Независимые СМИ, а также правозащитные организации высказали опасение, что ни у членов семьи Непескулиева, ни у его адвоката не было возможности получить копию судебного решения и навестить Непескулиева. Задержание Непескулиева вызвало широкий общественный резонанс, и вопрос о судьбе журналиста задавался официальной делегацией Туркменистана на Сессии ОБСЕ в Варшаве. Вепа Хаджиев проигнорировал просьбу освободить Непескулиева и заявил, что «этот человек не является журналистом». Публикуясь под псевдонимом, Непескулиев писал статьи о коррупции, проблемах здравоохранения и дефицита воды.

Следующий пример иллюстрирует, что свободно высказывать свое мнение о ситуации в Туркменистане опасно не только для тех, кто проживает внутри страны, но и для тех, кто выехал за ее пределы.

- Ранее уже сообщалось о преследованиях, которым подвергся всемирно известный коневод Гельды Кязиров, уже после освобождения из тюрьмы, где он провел по политически мотивированному обвинению около пяти лет (с 2002 по 2007гг). В августе этого года Кязирову, а также его дочери и сестре его жены не позволили вылететь из страны, несмотря на все имеющиеся у них на руках необходимые документы. Внимание международной общественности к данному делу, по-видимому, способствовало тому, что Кязирову все-таки позволили покинуть страну и уже 14 сентября Кязиров смог вылететь в Москву. Позже в Москву вылетели дочь и свояченица коневода. Тем не менее, Кязиров признался ТИПЧ, что слежка за ним продолжается, и он не чувствует себя в безопасности, даже находясь за пределами Туркменистана.

Выступая на брифинге на Сессии ОБСЕ в Варшаве 22 сентября, супруга Кязирова Юлия Серебряник открыто рассказала о преследованиях, которым подвергались члены ее семьи внутри Туркменистана. На следующей неделе, 3 октября, на Кязирова уже в Москве при выходе из станции метро было совершено [нападение](#). Неизвестный мужчина подошел на эскалаторе близко к Кязирову, ударил его в живот и сказал по-туркменски: «Ты-неблагодарная свинья. Тебе сказали сидеть тихо. Почему твоя жена раскрывала рот в Варшаве?». Затем нападавший быстро смешался с толпой и исчез из виду.

Кязиров запугиванию не поддавался. В новостной программе регионального телеканала Central Asia TV от 30 октября прозвучало его [интервью](#), в котором он рассказал о том, что ему довелось пережить, находясь в заключении, а также о событиях, случившихся после его выхода на свободу. По данным ТИПЧ, уже на следующий день - 31 октября - на домашний телефон Гельды Кязирову позвонил его младший брат Байрам, проживающий в Ашхабаде. В продолжение часового разговора брат «учил» Гельды, с кем тому общаться и как себя вести («не связывайся с правозащитниками и журналистами», «перестань лаять на страну»). По несвойственной его брату манере общения, а также по продолжительности телефонного разговора (международные звонки очень дороги в Туркменистане), Гельды Кязиров высказал опасение, что звонок был сделан под контролем и давлением спецслужб. Соответственно, Кязиров сделал вывод о том, что членов его семьи, проживающих в Туркменистане, подвергают репрессиям за критику им руководства Туркменистана.

Насильственный демонтаж спутниковых антенн

Туркменские власти неоднократно критиковались за насильственный демонтаж спутниковых антенн, лишаящий граждан страны свободного доступа к альтернативной информации. Официальный представитель Туркменистана на Сессии ОБСЕ в Варшаве [заявил](#), что информация о демонтаже антенн не соответствует реальности и пригласил всех желающих посетить любой регион Туркменистана и лично убедиться в этом.

Мы уже сообщали о демонтаже в начале августа 2015 года антенн, принадлежащих известной гражданской активистке Натальи Шабунц. Шабунц обратилась по данному факту в Генеральную прокуратуру. 30 сентября активистка получила официальный ответ, в котором говорится, что «запрещены установки спутниковых антенн на крышах и стенах, которые портят внешний вид домов и офисов». В письме, между тем, не содержится ссылки на официальный указ, запрещающий установку антенн. Кроме этого, ТИПЧ располагает официальным письмом руководителя аппарата президента Дурдылыева от 30 апреля 2014 года, которое было адресовано курирующему коммунальное хозяйство вице-премьеру правительства М.Артыкову. В данном

письме сказано (перевод с туркменского): «Как известно наша Родина на высоком уровне готовится принять в 2017 г. азиатские игры в закрытых помещениях. (...) **С целью подготовки к мероприятиям международного уровня в 2017 году**, а так же выполняя поручения нашего Уважаемого Президента по превращению беломраморного Ашхабада в современный город, к концу 2016 года (...) **с крыш и фасадов жилых домов убрать спутниковые антенны...**» В документе также не приводятся ссылки на официальные указы и постановления.

Доступ к Интернету

На Сессии ОБСЕ в Варшаве представитель туркменского правительства [заявил](#), что в стране во много раз увеличилось количество интернет-пользователей и что после вступления в силу Закона «О средствах массовой информации» в 2013 году были официально зарегистрированы туркменские информационные сайты, созданные без поддержки правительства. **В ответ на высказанную критику по поводу цензуры в Интернете**, Хаджиев ответил, что современные технологии используются сегодня не только для «доведения объективной информации», но и «как инструмент давления на правительство радикальными группами и третьими сторонами», чем, **по-видимому, пытался оправдать интернет-цензуру в некоторых случаях.**

В течение многих лет информационные сайты, распространяющие альтернативную информацию о ситуации в Туркменистане, заблокированы внутри страны и доступны только через, так называемые, прокси-серверы. К этим сайтам относится и сайт chrono-tm.org, принадлежащий ТИПЧ - организации, которая является основным источником независимой информации о событиях в Туркменистане. Этот сайт также неоднократно подвергался кибер-атакам, которые, по мнению ТИПЧ, могли быть инициированы спецслужбами Туркменистана. Так, в **сентябре 2015 года произошел сбой в работе сайта ТИПЧ накануне Сессии ОБСЕ в Варшаве, и та же ситуация повторилась снова 14 октября.** В то время как ТИПЧ не удалось выяснить причину данных сбоев, есть основания полагать, что технические проблемы в работе сайта возникли в результате преднамеренных действий спецслужб в попытке не допустить распространения независимой информации, содержание которой могло бы «нанести урон» международной репутации Туркменистана.

Свобода объединений и собраний

Мобилизация граждан для участия в массовых мероприятиях

Туркменские власти продолжают массово привлекать граждан для участия в различных праздниках/мероприятиях. Так, по данным ТИПЧ, студенты вузов и сотрудники бюджетных организаций г. Ашхабад [были вынуждены участвовать](#) в многочасовых репетициях парада, организуемого в честь Дня независимости (27 октября). В г. Мары также были мобилизованы студенты и служащие для участия в съемках телевизионного репортажа, заранее подготавливаемого для новостного эфира, посвященного Дню Независимости. **Позитивным событием, по [данным](#) ТИПЧ, явилось освобождение учащихся школ от участия в подготовке к празднованию Дня независимости.** Кроме этого, в г. Дашогуз, в ходе [подготовки к приезду](#) президента, который [состоялся](#) после многочисленных переносов 30 октября, руководству школ и детских садов было поручено привлекать к подготовке приветственных мероприятий только учителей и других сотрудников.

Правозащитники давно критикуют устоявшуюся практику насильственного привлечения граждан для участия в массовых мероприятиях. **Данная практика отрицает право граждан на свободу собраний и ставит под угрозу их здоровье и благосостояние.** В нескольких случаях участие в

подобных мероприятиях приводило к смерти людей. В августе три человека [умерли](#) после того, как были вынуждены простоять 7 часов на улице без доступа к воде и пище в ожидании приезда президента на церемонию открытия стадиона в Ашхабаде.

Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп

Политические заключенные

Учитывая отсутствие прозрачности судебной системы в Туркменистане, назвать точное количество политических заключенных в стране практически невозможно. Тем не менее, десятки лиц, осужденных в результате политически мотивированных и предвзятых судебных разбирательств, исчезли в тюрьмах Туркменистана, включая тех, кто был осужден в ходе «показательных» судов после предполагаемой попытки покушения на бывшего президента Сапармурата Ниязова в 2002 году. В преддверии Дня независимости Туркменистана 27 октября 2015 г. Бердымухамедов подписал Указ о помиловании 1020 осужденных граждан. Не сообщается о наличии в списке освобожденных людей хотя бы одного заключенного, осужденного по политически мотивированному обвинению.

В начале ноября 2015 года госсекретарь США Джон Керри посетил Туркменистан. Со [слов сотрудника](#) аппарата госсекретаря США, Джон Керри в ходе переговоров с президентом Бердымухамедовым уделил особое внимание вопросу о политических заключенных. Более того, Джон Керри упомянул о 87 политических заключенных, судьба которых интересует США. Неизвестно, приняли туркменские власти на себя какие-то конкретные обязательства по данному вопросу.

Одним из самых известных политических заключенных в Туркменистане является бывший министр иностранных дел Борис Шихмурадов, который был приговорен к пожизненному заключению в ходе «показательного» судебного процесса после предполагаемой попытки покушения на Ниязова. С тех пор о судьбе Шихмурадова ничего не известно.

Год назад, в октябре 2014 года, Комитет ООН по правам человека [пришел к заключению](#), что туркменские власти нарушили в отношении Шихмурадова право на жизнь, на свободу от пыток, на свободу и безопасность, а также на справедливое судебное разбирательство. Комитет также признал нарушение прав жены Бориса Шихмурадова - Татьяны Шихмурадовой, как-то: право не подвергаться пыткам и жестокому обращению в связи со страданиями и душевной болью, вызванными содержанием ее мужа под стражей без связи с внешним миром и его исчезновением. Комитет призвал правительство Туркменистана обеспечить эффективное средство правовой защиты, в том числе путем освобождения Шихмурадова, если он по-прежнему находится под стражей; либо передать родственникам его останки в случае смерти; а также провести расследование и наказать виновных в совершенных преступлениях. В ноябре 2015 г. кампания «Покажите их живыми» в своем [заявлении](#) высказала сожаление по поводу того, что правительство Туркменистана не представило содержательного ответа об имплементации решения Комитета ООН по правам человека по делу Шихмурадова.

Принудительные выселения

Мы уже неоднократно сообщали о проблеме принудительных выселений, связанных с государственными строительными проектами. Чаще всего жителей выселяют без предварительного предупреждения и/или без оперативного предоставления адекватного

альтернативного жилья или компенсации. В начале ноября 2015 года ТИПЧ [стало известно о новых случаях принудительных выселений](#). В одном из жилых районов Ашхабада жителям многоквартирных домов было дано лишь несколько дней для того, чтобы они могли собрать вещи и покинуть свои дома, прежде чем их жилища были снесены. Один из выселенных таким образом из своего дома жителей сообщил монитору ТИПЧ, что некоторым из них было сказано, чтобы они остановились у родственников или арендовали жилье на время, так как в настоящий момент у властей нет возможности предоставить им альтернативное жилье.

В конце октября [Amnesty International распространило заявление](#) о произвольном сносе домов в целях благоустройства города в преддверии проведения Азиады. Правозащитники отметили, что снос домов противоречит международным стандартам прав человека и призвали власти прекратить данную практику до принятия необходимых и достаточных гарантийных мер, а также до принятия соответствующих законов, запрещающих насильственное выселение граждан из их жилищ.

Произвольные ограничения передвижения

По сообщениям ТИПЧ, произвольный запрет на выезд из страны, систематически практикуемый туркменскими властями, за последние месяцы был распространен на все большее количество молодых людей. Этим летом миграционные службы [прекратили выдачу](#) заграничных паспортов молодым мужчинам, не отслужившим в армии, мотивируя это тем, что они смогут получить паспорта только после службы в вооруженных силах. Недавно ТИПЧ стало известно, что эта противоправная практика распространяется и на тех, кто уже отслужил в армии. 24 октября несколько десятков молодых людей этой категории [не были допущены](#) к рейсу из Ашхабада в Турцию. Причина, как сообщается, заключается в том, что молодые люди рассматриваются как потенциальные новобранцы в ИГИЛ или в другие экстремистские группировки.

Как уже сообщалось ТИПЧ, туркменские власти систематически вводят произвольный запрет на выезд из страны для студентов, обучающихся в иностранных вузах, а также для «неблагонадежных» граждан и членов их семей.

Подобная практика нарушает право на свободу передвижения, защищенное национальным и международным законодательством.

Принудительный труд

В этом году, как и в предыдущие годы, власти Туркменистана **обязали сотрудников бюджетных организаций, студентов и других граждан участвовать в сборе урожая хлопка**. Есть основания предполагать, что массовая обязательная мобилизация граждан на уборку хлопка была вызвана [критикой](#), высказанной президентом по поводу медленных темпов сбора урожая в сентябре месяце. Позже президент еще несколько раз критиковал ход работ на хлопковых полях.

По [данным](#) ТИПЧ, на уборку хлопка были также мобилизованы тысячи солдат-срочников. Причем, из-за неподготовленности хлопководческих хозяйств к приезду такого большого количества людей, условия для проживания военнослужащих были критическими: без нормального питания и необходимых условий гигиены многие из этих людей заболели диареей и другими желудочно-кишечными заболеваниями.